

Не пытайтесь урезонить его (1)

Ли Хун Юань бросил фигурку обратно в коробку:

— Императорский отец, для игры вам лучше найти кого-то, чьи навыки близки к вашим. С точки зрения этого сына, третий императорский брат — довольно хороший кандидат.

Улыбающееся лицо Ли Хун Мина слегка исказилось. Что все это значит? Кто-то, с примерно такими же способностями, как и у императорского отца, разве это не означало, что он хуже Ли Хун Юаня? Хотя это и было правдой, она все равно очень злила. Под внимательным взглядом благородной супруги Су и прежде чем император Лэчэн поднял голову и увидел его лицо, Ли Хун Мин заставил себя вернуться к нормальному состоянию:

— Иметь возможность сыграть с императорским отцом, это честь. Просто не знаю, интересно ли императорскому отцу играть прямо сейчас. В конце концов, навыки ци этого сына, по сравнению с шестым братом, намного хуже.

— Именно потому, что вы равны, вы сможете позабавиться, — Ли Хун Юань встал. Очевидно, независимо от того, какой выбор сделает император Лэчэн, он не собирался подыгрывать ему.
— Миньсян, пойдем, прогуляешься по садам с этим императорским братом.

Внезапно к ней обратились, и Миньсян гунчжу почувствовала себя несколько беспомощной и подсознательно схватила одежду благородной супруги Су. Протест не мог быть более очевидным.

— Что случилось? — Су гуйфэй посмотрела на дочь, нахмутив брови. — Разве Миньсян не твердила, что так долго не разговаривала со своим шестым братом? Разве сейчас не прекрасная возможность для этого?

— Но... — Миньсян гунчжу намеренно кокетливо надула губы, — но прямо сейчас я хочу составить компанию императорскому отцу. Кроме того, я уже давно не разговаривала с ним по-настоящему, — с этими словами, видя, что император Лэчэн, по-видимому, тоже хочет что-то сказать, она немедленно протиснулась вперед: — Императорский отец, я просто хочу остаться рядом с вами прямо сейчас. В будущем еще будет время на разговоры с шестым братом, не так ли? Кроме того... — Миньсян гунчжу намеренно искоса взглянула на Ли Хун Юаня, изображая презрение. — Разве шестой брат важнее императорского отца?

Император Лэчэн громко рассмеялся, по-видимому, очень довольный тем, что его дочь выбрала его, а не это воплощение несчастий. Как и следовало ожидать, он важнее.

— Ладно, тогда оставайся здесь. Это не значит, что твой шестой брат не знает дороги. Просто отпусти его одного.

Ли Хун Юань даже не взглянул на Миньсян, только направился к выходу:

— Миньсян, не позволяй этому императорскому брату ждать слишком долго.

— Наше ты несчастье, разве ты не слышал наших слов? Мы хотим, чтобы твоя младшая сестра осталась, и она тоже не хочет уходить.

— Тогда императорский отец должен быстро послать кого-нибудь, чтобы убрать тех так называемых "второстепенных матерей" этого сына в императорских садах. Если случится еще один скандал из-за того, что этот сын подурочится с "второстепенной матерью", то достоинство императорского отца, действительно, подметет пол.

Лицо императора Лэчэна мгновенно стало невыносимо темным. Это определено потому, что он не сделал так, как хотело это проклятое дитя, поэтому он намеренно упомянул об этом неприятном деле, чтобы разозлить его. Однако, судя по его виду, он определенно с самого начала должен был иметь плохие намерения, намеренно придя в императорский дворец, чтобы вызвать бурю. Если он не удовлетворен браком, то, возможно, прямо сейчас он просто утроит хаос. В конце концов, он не говорил, что не поднимет шума, может ли быть так, он хочет помириться сейчас? Первоначально император Лэчэн хотел позволить ему уйти, но в последний момент передумал:

— Миньсян, иди за ним, пусть он держится подальше от других людей.

Миньсян не ожидала, что, в конце концов, все будет так. Она крайне неохотно подчинилась, а затем медленно двинулась к выходу.

— Миньсян, не позволяй этому императорскому брату слишком долго ждать. Те же самые слова императорский брат не хочет произносить в третий раз.

Миньсян гунчжу застыла, не смея провоцировать своего шестого императорского брата. Приподняв платье, она мелкими шажками побежала вперед, следуя за Ли Хун Юанем.

Видеть эту дочь, которая иногда вела себя с ним даже немного своенравно, послушно, как маленький котенок без когтей, следующей за этим бедствием ходячим, было практически, практически... неважно. Император Лэчэн тоже потерпел поражение. Он был императором, как он может спорить из-за таких вещей? Он просто просил о потере лица, нельзя винить других.

— Третий, пойдем, сыграешь две партии с этим императором.

— Да, императорский отец.

Его дети были многочисленны, но только один из них вел себя настолько непослушно.

Внезапно его старое сердце успокоилось. Так что во время игры Ли Хун Мин испытал вкус нежной отцовской заботы, практически заставившей его дрогнуть, столь неожиданно оказалась эта милость. До такой степени, что во время партии ему было трудно сосредоточиться и он неоднократно допускал ошибки. Удар, который ему нанес шестой сын, император Лэчэн смог компенсировать от своего третьего сына, так что его настроение естественным образом улучшилось. И по отношению к Ли Хун Мину он, таким образом, проявлял еще большую заботу и беспокойство всеми возможными способами. Ли Хун Мин даже на месте не мог усидеть.

Миньсян гунчжу все это время послушно следовала за Ли Хун Юанем. Тот молчал, и она тоже притворилась немой, отказываясь начинать разговор сама. И фрейлины, служившие ей, тоже не смели дышать слишком громко, гуськом следуя за евнухом Му.

Возможно, из-за того, что дело с пинь Ли было слишком страшным уроком для императорских жен и наложниц, они, пытавшиеся случайно встретиться с императором Лэчэном в императорских садах, увидев этого живого Янь-вана, менялись в лицах, а потом сбегали далеко-далеко. Императору Лэчэну совершенно не требовалось расчищать территорию, Ли Хун Юань освобождал ее даже эффективнее чумы.

Ли Хун Юань шел по дороге, уничтожая цветы, росшие вдоль нее. Независимо от того, насколько они были ценны, все они сминались в комки в его ладонях. Цветочный нектар капля за каплей окрашивал его пальцы. Красный цветочный нектар заставил Миньсян о чем-то задуматься. Ее изящное личико смертельно побледнело, а на лбу выступили капельки пота.

Ли Хун Юань обернулся:

— Миньсян, ты боишься этого принца?

— Н-нет... — глядя на двусмысленно улыбающееся красивое лицо Ли Хун Юаня, она подсознательно отступила на два шага. Сейчас он ни в малейшей степени не казался приятным для ее глаз человеком. Вместо этого он походил на злого духа.

— Как и следовало ожидать, Миньсян боится этого принца, — Ли Хун Юань протянул руку, словно желая погладить ее по голове.

— Не надо, не подходи... — Миньсян сразу же оттолкнула руку Ли Хун Юаня и повернулась, желая немедленно убежать. В конце концов, по какой-то неизвестной причине она упала на землю, споткнувшись.

— Миньсян... — Ли Хун Юань нахмурился и наклонился, чтобы протянуть руку, по-видимому, желая ее поднять.

— Н-не подходи ко мне... — Миньсян гунчжу откинулась назад и закрыла глаза, непрерывно размахивая руками в воздухе.

Ли Хун Юань определенно не был человеком с хорошим характером, и его лицо сразу же стало холодным. Он слегка приподнял руку, и евнух Му поспешно вышел вперед, отдав носовой платок. Небрежно вытирая руки, он холодно и мрачно посмотрел на сидевшую на земле Миньсян.

Видя, что что-то вот-вот произойдет снова, одна из проворных личных фрейлин Миньсян скрепя сердце вышла вперед:

— Ваше высочество, не сердитесь, гунчжу просто боится жидкостей красного цвета, она не имела в виду ничего такого, — сказав это, она обняла Миньсян гунчжу за плечи, успокаивая ее мягким голосом. Она попыталась помочь ей встать, но при этом постоянно обращала внимание на реакцию Ли Хун Юаня, боясь, что он рассердится.

Миньсян, возможно, действительно, очень испугалась. Как ни уговаривала ее фрейлина, все было напрасно. По правде говоря, она даже казалась немного невменяемой.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938878>